

Гу Хуайюй, нахмурившись, осмотрел лежащих на земле людей. Действительно, выглядели они весьма обычно, и, похоже, никаких зацепок здесь не было. Однако эта маленькая служанка была не так проста, как казалось. Не зря её послали им навстречу. Сегодня в Дворе «Снежное море ароматов» было не меньше тысячи человек, а она смогла запомнить, кто именно привел этих ничем не примечательных людей... Если это не было чьей-то уловкой, то такая память действительно выходила за пределы обычного.

Следуя за служанкой, они прошли через несколько этажей, раздвинули занавеси и вошли в потайную комнату, где действительно нашли Сюэ Цзя и Цзи Чжуня.

Юэ Лан тоже вздохнул с облегчением, слегка расслабив руку, держащую ножны.

Оказалось, что Сюэ Цзя только вышел из уборной и увидел, как Цзи Чжунь уже сражается с несколькими слугами, быстро одолев их. Поскольку вокруг никого не было, никто не обратил внимания на эту сцену. Когда Сюэ Цзя и Цзи Чжунь собирались уйти, они услышали, как снаружи начался хаос. В этот момент появилась маленькая служанка, сказав, что главная красавица Двора, Ин Сюэ, увидела происходящее и поручила ей помочь им безопасно уйти.

Сначала Сюэ Цзя не доверял этой внезапно появившейся девушке, но служанка говорила искренне, убеждая их, что сейчас снаружи царит хаос, и выйти туда — значит только усугубить ситуацию. Лучше быстрее покинуть это опасное место.

Пока Сюэ Цзя колебался, боясь, что его выход может навредить братьям Гу, Цзи Чжунь, как наблюдатель со стороны, напомнил ему:

— Выходить или не выходить — это одно, но если второй молодой господин Гу побеспокоится и пойдет искать тебя?

Сердце Сюэ Цзя дрогнуло. Гу Хуайюй... действительно мог пойти за ним.

Служанка упомянула, что если второй молодой господин Гу придет, то они смогут уйти вместе, и попросила Сюэ Цзя и Цзи Чжуня сначала уйти.

На этот раз Сюэ Цзя успокоился и решил подождать Гу Хуайюя, сказав, что если тот не придет через некоторое время, они уйдут сами. Тогда служанка отвела их сюда и ушла, пообещав вернуться.

Обе стороны обменялись взглядами, тихо поговорили и, успокоившись, последовали за служанкой через тайный проход Двора «Снежное море ароматов», выйдя через потайную дверь, за которой их ждала приготовленная карета.

Гу Хуайюй повернулся к служанке и поклонился:

— Благодарю госпожу Ин Сюэ за помощь. Обязательно зайду лично, чтобы выразить свою признательность.

— Не стоит благодарности. В конце концов, второй молодой господин Гу — почетный гость нашего господина, и в такой ситуации мы не могли остаться в стороне, — улыбнулась служанка, слегка приподняв рукав, на внутренней стороне которого был вышит сложный иероглиф — «Чжуань».

Гу Хуайюй вздрогнул.

Двор «Снежное море ароматов» был владением семьи Оуян, и сейчас он практически полностью находился под контролем Оуян Цзяня. Остальные трое подумали, что служанка имела в виду именно Оуян Цзяня — что Ин Сюэ действовала из уважения к нему, позволив им уйти через тайный проход. Но только Гу Хуайюй знал, что иероглиф «Чжуань» на рукаве служанки был знаком подчиненных Сяо Жунляня.

Значит, Ин Сюэ была человеком Сяо Жунляня!

Гу Хуайюй, не теряя времени, снова поблагодарил служанку и, взяв с собой остальных, сел в карету, которая помчалась в сторону улицы Минфан.

Ночь была настолько темной, что даже луна скрылась за тучами, и улицы погрузились в густую тьму.

В районе главной улицы Юньчэна царил хаос, но здесь, в некотором отдалении от нее, жители, услышав слухи, плотно закрыли двери и окна. На улице, кроме нескольких испуганных прохожих, спешивших домой, почти никого не было.

Шэнь Аньхуа, поддерживая человека с глубокой раной на спине, из которой хлестала кровь, выбежал из переулка. Его нефритовая заколка выпала, и волосы рассыпались по плечам. Его лицо, обычно спокойное, теперь выражало редкую растерянность.

Благодаря тайному поручению Сяо Жунляня, из семьи Шэнь на Собрание «Цветы и снег» отправился только он один, и, благодаря уважению, которым пользовалась его семья, он смог приобрести первую каплю Крови Циляня, после чего сразу же ушел. Однако на обратном пути в резиденцию Шэнь его ждала засада!

Все, кто был с ним, были убиты, и в критический момент Оуян Цзянь неожиданно бросился вперед, чтобы принять удар на себя. Люди Оуян Цзяня смогли задержать убийц, и Шэнь Аньхуа, схватив раненого Оуян Цзяня, бросился бежать через переулки.

Теперь они вышли на другую улицу. Хотя им удалось оторваться от убийц, они потеряли карету, и в такой беспокойной обстановке было неизвестно, где их может подстергать опасность. К тому же, рана на спине Оуян Цзяня вызывала у Шэнь Аньхуа сильное беспокойство.

«Почему это был он? Зачем он бросился под удар ради него?!»

Не успевая осмыслить сложные чувства, охватившие его в тот момент, когда он думал, что умрет, но был спасен этим человеком, Шэнь Аньхуа теперь искренне боялся, что Оуян Цзянь действительно погибнет ради него.

В этот момент по улице промчалась карета, замедляя ход рядом с ними. Мужчина с мечом, управлявший каретой, спрыгнул с нее и подошел, чтобы помочь Шэнь Аньхуа поддержать окровавленного Оуян Цзяня:

— Господин Шэнь, мой господин приглашает вас в карету.

Шэнь Аньхуа настороженно взглянул на него, и в этот момент занавеска кареты приподнялась, и из нее выглянул Гу Хуайюй:

— Господин Шэнь, садитесь с Оуян Цзянем, поедem ко мне!

Шэнь Аньхуа сел в карету, и Цзи Чжунь осмотрел рану Оуян Цзяня, сказав:

— Ничего серьезного, жизненно важные органы не затронуты. Рана глубокая, но через некоторое время заживет.

Шэнь Аньхуа, глядя на Оуян Цзяня, который потерял сознание, как только увидел Гу Хуайюя, испытывал сложные чувства. Он слегка кивнул, снял верхний слой своей светло-зеленой одежды и передал внутренний белый слой Цзи Чжуню:

— Тогда прошу вас временно перевязать рану.

Цзи Чжунь без лишних церемоний разорвал одежду Шэнь Аньхуа на полосы и вместе с ним перевязал спину Оуян Цзяня, но кровь быстро пропитала белую ткань, оставляя яркие пятна.

Глядя на эти кровавые следы, глаза Шэнь Аньхуа стали мрачными.

Гу Хуайюй, узнав подробности их ситуации, удивился:

— Неужели за вами охотился князь Жуй?

Шэнь Аньхуа покачал головой:

— Сначала я тоже так думал, но теперь считаю, что это, скорее всего, не он.

Гу Хуайюй хотел спросить еще, но увидел, что Шэнь Аньхуа, словно с облегчением, закрыл глаза, явно не желая продолжать разговор, и не стал настаивать.

Шэнь Аньхуа, закрыв глаза, переживал бурю эмоций. Воспоминания о том, как он познакомился с Оуян Цзянем несколько лет назад, выплыли из давно забытых уголков его памяти, и в сочетании с сегодняшними событиями это потрясло его до глубины души.

Оуян Цзянь был младше его на три года, и тогда ему было всего девятнадцать.

Пять лет назад, когда он впервые встретил Оуян Цзяня, тот был ветреным и беззаботным молодым человеком. Увидев его на поэтическом собрании в Юньчэне, Оуян Цзянь был поражен его красотой и настойчиво пытался сблизиться, несмотря на холодный прием. Шэнь Аньхуа не раз сталкивался с поклонниками, но такого упорного, несмотря на его холодность, он еще не встречал. Обычно такие люди быстро надоедали, и тогда он тоже чувствовал раздражение, но, прожив долгое время в одиночестве, он вдруг почувствовал, что быть рядом с таким человеком может быть неплохо. Он даже подумывал о том, что если Оуян Цзянь согласится войти в семью Шэнь, то он женится на нем.

Тогда он был почти готов согласиться, но однажды случайно увидел, как Оуян Цзянь вошел в самый известный Дом «Южный ветер» в Юньчэне. Он последовал за ним и, впервые оказавшись в таком месте, увидел, как молодой человек, который постоянно говорил о своей любви к нему, развлекался с группой друзей и красивыми юношами!

В тот момент он забыл о воспитании, которое получил как старший сын семьи Шэнь, и в гневе опрокинул стоящий рядом стул, глядя на Оуян Цзяня с горящими глазами.

Оуян Цзянь лишь удивленно посмотрел на него, отпустил юношу, которого держал на руках, и спросил:

— Ты как здесь оказался?

Шэнь Аньхуа хотел спросить его, упрекнуть, но вдруг подумал: «А с какой стати? Какие у нас отношения? На каком основании я могу требовать ответа? Да, по сути, никаких отношений».

С того момента, как он увидел эту сцену, Шэнь Аньхуа понял, что между ними все кончено. Его гнев и потеря самообладания стали последним проявлением чувств к этому человеку.

Не обращая внимания на насмешки и издевательства окружающих, он почувствовал, как его сердце остывает, и, не сказав ни слова, развернулся и ушел. А Оуян Цзянь... не последовал за ним.

<http://bllate.org/book/17686/1649983>